

Младшая сестра из семьи Фан не могла оторвать глаз от этих двоих.

Она только что столкнулась с жестокостью мужчин, и её сердце было разбито. Она уже почти разочаровалась в них.

Теперь, видя, как эти двое, казалось, не замечают никого вокруг и обнимаются на глазах у всех, она не могла не удивиться, почему их дружба настолько близка.

Она была молодой девушкой, не знающей о «пристрастии к отрезанному рукаву», и ей просто было любопытно.

Оба мужчины были невероятно красивы, в сотни раз красивее Линь Байфу.

Их близость не казалась ей странной или неуместной, а, наоборот, выглядела гармонично и трогательно.

Старший брат из семьи Фан, будучи занятым в бизнесе, часто сталкивался с людьми, имеющими особые предпочтения, и иногда его приглашали в мужские бордели.

Он сам не интересовался мужчинами, но знал о «дружбе разделённого персика».

Услышав, как юноша называет мужчину «господином», он предположил, что юноша, вероятно, был его любовником.

Он всегда презирал мужчин, которые продавали свою красоту.

Мужчины, которые вели себя как женщины, заигрывая и соблазняя.

Те, кто позволял другим мужчинам властвовать над ними, не сопротивляясь, а, наоборот, подчиняясь.

Они, обменивая своё тело на богатство и роскошь, не заслуживали называться мужчинами.

Теперь, считая Сюй Цы любовником Ли Хаочэня, старший брат смотрел на него с презрением.

Этот юноша в красной одежде, державшийся как хозяин, был всего лишь наглец, пользующийся чужим влиянием.

Он притворялся важным, но на самом деле был лишь низким любовником.

Старший брат мысленно плюнул, насмехаясь.

— Линь Байфу умер? — Сюй Цы, заметив взгляд старшего брата, холодно спросил.

Быть допрошенным любовником, как преступника, было унижительно.

Но сейчас он нуждался в их помощи, поэтому поспешно скрыл своё презрение, хотя в голосе прозвучала небрежность:

— Вероятно, жив. Перед тем как уйти, младшая сестра проверила его дыхание, оно ещё было.

Сюй Цы заметил выражение старшего брата, и Ли Хаочэнь тоже.

Он взглянул на старшего брата и строго сказал:

— Уходите. Мы не можем помочь, и даже если бы могли, не стали бы.

— Почему? Вы же можете, почему не хотите спасти их?! — старший брат заволновался. — Если они не спасут братьев, я боюсь, что семья Линь прибегнет к пыткам, и братья подвергнутся мучениям.

— Если вы не можете даже проявить элементарное уважение, зачем нам помогать? — Янь Сы язвительно добавил. — Вы думали, что скрыли свой взгляд, но мы всё заметили. Это наш господин, а вы смотрели на него с презрением. Вы считаете нас слепыми?

— Я... — старший брат запнулся.

Услышав, как Янь Сы называет юношу господином, он начал сомневаться в своём суждении и пожалел о своей поспешности.

Да, этот юноша был полон энергии, как он мог быть изнеженным любовником? Он слишком сосредоточился на их взаимодействии и ошибся.

Эта мысль заставила его сожалеть, и он поспешно поклонился Сюй Цы:

— Прошу прощения, я был слеп и оскорбил вас, молодой господин.

Сюй Цы махнул рукой, не желая продолжать.

Ли Хаочэнь, глядя на цветок «Ночное Сияние Куньшаня», почувствовал вдохновение.

Утром на Мёртвой улице Сюй Цы не смог купить «Чёрный Нефрит, венчающий мир», и в его глазах была тень сожаления.

На обратном пути он смотрел по сторонам, но все цветы, выставленные на продажу, были обычными пионами, ничем не примечательными, и ни один не мог сравниться с «Чёрным Нефритом».

Но этот «Ночное Сияние Куньшаня» полностью затмевал его.

Если он подарит этот цветок Сюй Цы, тот точно обрадуется.

Ли Хаочэнь решил забрать цветок силой, он был полон решимости:

— Спасти ваших братьев можно, но что вы можете предложить взамен?

Услышав, что мужчина в чёрном смягчился, старший брат поспешил ответить:

— Я никогда не забуду вашу доброту. Что бы вы ни попросили, я сделаю всё, что в моих силах.

— Не беспокойтесь, мне не нужна ваша благодарность, — Ли Хаочэнь указал на «Ночное Сияние Куньшаня». — Мне нужен только этот цветок.

— Это! — старший брат чуть не заплакал.

Он вдруг почувствовал, что только что выбрался из огня, чтобы попасть в лапы волка.

Этот господин сразу потребовал его сокровище.

Младшая сестра заволновалась, схватила брата за руку и потянула его прочь:

— Брат, не проси их. Я пойду в усадьбу Линь и признаюсь. Я та, кто ранила его, я сама отвечу за это.

— Не глупи, — старший брат резко остановил её. — Ты знаешь, что с тобой будет, если ты вернёшься? Ни ты, ни сестра не должны возвращаться!

— Если господин сможет спасти моих братьев, я отдам не только этот цветок, но и весь дом Фан, — старший брат поклонился.

Эти вещи, как бы они ни были ценны, были всего лишь предметами, и они не могли сравниться с жизнями его братьев.

Соревнование «Король Пионов» должно было состояться через два дня, но они теперь были в конфликте с семьёй Линь.

Семья Линь не позволит им участвовать, а вместо этого будет ждать их, чтобы поймать.

Он уже не сможет участвовать, а этот цветок, который он выращивал три года, чтобы выиграть, теперь оказался под угрозой. Как жаль!

Всё имеет свои причины и последствия. Если бы он не был так жаден до власти и не согласился пойти в усадьбу Линь, ничего бы не случилось.

Если бы он не пошёл туда, его сестра не подверглась бы насилию, а братья не были бы схвачены.

Всё это было его виной.

Теперь он отдавал только один цветок, чтобы спасти двух братьев, и это стоило того.

— Я всегда держу своё слово. Если я обещаю спасти их, я сделаю это, — Ли Хаочэнь кивнул.

Старший брат, закусив губу, добавил:

— У меня есть ещё одна просьба.

— Говори, — ответил Ли Хаочэнь.

— Этот цветок я выращивал три года, и он достиг совершенства. Теперь, когда семья Линь охотится за мной, я не смогу участвовать в соревновании. Но этот цветок редкий, и было бы жаль не показать его. Я прошу вас отнести этот цветок на соревнование «Король Пионов». Он точно войдёт в тройку лучших.

Ли Хаочэнь кивнул:

— Хорошо, я согласен. Я буду участвовать от вашего имени, а все награды и слава достанутся вам.

Ли Хаочэнь использовал свои методы, чтобы заполучить цветок, и, увидев, что старший брат согласился, поднял горшок и поднёс его к Сюй Цы:

— Ухаживай за ним. Послезавтра мы используем его на соревновании. Когда он победит

«Чёрный Нефрит», мы заберём и его.

Сюй Цы был в шоке:

... Принц, ты точно в порядке?

Старший брат, увидев, как цветок оказался в руках юноши, снова засомневался. Он собрался с духом и робко спросил:

— Осмелюсь спросить, кто вы такие?

Сюй Цы посмотрел на принца, стоящего над ними.

Они были в Янчжоу уже три дня, и их личность рано или поздно стала бы известна.

Эти люди теперь имели конфликт с семьёй Линь, и их можно было использовать.

Но поскольку пострадала девушка, и её репутация была важна, они не стали бы заставлять семью Фан подавать жалобу на семью Линь.

Раскрыв свою личность, они могли успокоить их, а также, если семья Фан решит подать жалобу, они могли бы использовать это в своих целях.

Ли Хаочэнь подумал и кивнул.

Увидев, что принц согласился, Сюй Цы опустил взгляд и тихо сказал:

— Если не сказать вам, вы, вероятно, будете беспокоиться, но вы должны держать это в секрете.

Увидев их таинственные выражения, старший брат закивал:

— Конечно, конечно.

— Мы — инспекторы, назначенные самим императором для тайного расследования в провинции Цзяннань.

Инспекторы провинции Цзяннань... Инспекторы провинции Цзяннань...

Старший брат побледнел и, схватив своих сестёр, упал на колени:

— Ваш покорный слуга приветствует наследного принца, да живёт он тысячу лет!

<http://bllate.org/book/16473/1495929>